

**St.-Petersburg State University
Faculty of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World
Edited by Ed.Frolov**

№ 4

**St.-Petersburg
2005**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

А.Г. Грушевой

И.Ш. Шифман (1930-1990): жизнь и научное творчество

Известный советский антиковед и востоковед, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР Илья Шолеймович Шифман родился 1 июня 1930 г. в Ленинграде. В войну он находился в эвакуации во многих городах – в Рыбинске, Сталинграде, Баку и Астрахани. После окончания войны, в 1945 г. Илья Шолеймович с родителями вернулся в Ленинград¹.

В 1948 году он поступил на Восточный факультет, на кафедру ассириологии и гебраистики. На восточном факультете он смог проучиться лишь два года и в 1950 г., в связи с закрытием кафедры ассириологии и гебраистики, Илья Шолеймович был переведён на кафедры Истории Древней Греции и Рима исторического факультета. Он закончил с отличием исторический факультет ЛГУ в 1953 году. Эта двойственность его образования определила очень многое в его научной судьбе.

Следующие четыре года (1953-1957) Илья Шолеймович работал учителем истории. Сначала – в Средней Азии, затем – в Калининградской области. С 1957 года Илья Шолеймович снова в Ленинграде. Два года (1957-1958) он был продавцом в закрывшемся, к сожалению, книжном магазине «Мир» (Невский, 13 – книги социалистических стран). Следующие два года (1958-1959) он работал переводчиком в Центральном проектно-конструкторском бюро Морского флота.

В 1959-1960 гг. Илья Шолеймович был аспирантом по кафедре Истории Древней Греции и Рима исторического факультета ЛГУ и в июле 1960 г. представил кандидатскую диссертацию на тему о финикийской колонизации.

Около полугода (с конца 1960 г. по середину 1961 г.) Илья Шолеймович был старшим инженером отдела научно-техни-

¹ Факты жизни И. Ш. Шифмана изложены в основном по его автобиографии, хранящейся в его личном деле – Архив востоковедов. Ф. 152, оп. 3. ед. хр. 914.

ческой информации Ленинградского Научно-исследовательского Института Академии коммунального хозяйства.

Наконец, по ходатайству известного советского востоковеда, члена-корреспондента АН СССР Нины Викторовны Пигулевской, Илья Шолеймович зачислен в штат Ленинградского Отделения Института Востоковедения АН СССР 1 июля 1961 года с окладом 105 рублей, с последующим утверждением в звании младшего научного сотрудника. Здесь, совмещая работу с преподаванием на исторического факультете ЛГУ, Илья Шолеймович работал до своей смерти 4 марта 1990 года.

Сохранившиеся в личном деле документы показывают, что работал он много и весьма интенсивно. 18 мая 1962 г., в Москве, в Институте археологии Илья Шолеймович защитил представленную двумя годами ранее кандидатскую диссертацию о финикийской колонизации Западного Средиземноморья.

В отчёте за 1965-1966 гг. обращает на себя внимание следующая фраза: «участвовал во всех конференциях семитологов, конференциях историков Древнего Востока, а также – в годичных сессиях ЛОИНА».

10 ноября 1967 года Илья Шолеймович был рекомендован на должность старшего научного сотрудника.

В 1970 г. была завершена работа над монографией «Социальные и экономические отношения в Сирии в I-III вв.». Судя по всему, параллельно был подготовлен диссертационный вариант этой же работы. В результате через 2 года, 19 декабря 1972 г. в Москве, в Институте Истории успешно прошла защита докторской диссертации. Оппонентами Ильи Шолеймовича на той защите были известный византинист Георгий Львович Курбатов и востоковед, специалист по истории Мероэ, Исидор Савич Кацнельсон. Судя по документам, докторская степень была присуждена Илье Шолеймовичу через 8 месяцев – 21 августа 1973 года.

Официальных бумаг, относящихся к последнему периоду жизни Ильи Шолеймовича, в личном деле сравнительно немного. Как и прежде он принимает активное участие во множестве конференций. Он регулярно читает спецкурсы на историческом факультете. Среди бумаг Ильи Шолеймовича сохранилось датированное 1989 г. письмо за подписью И.Я. Фроянова и

Э.Д. Фролова, адресованное Ю.А. Петросяну, директору Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР. В письме выражается благодарность за прочитанный в 1988-1989 учебном году спецкурс, посвящённый анализу и критике библейского предания. Должен сказать, что это – не единственный специальный курс, который читал Илья Шолеймович в этих стенах. Достаточно часто он читал также курсы по истории Карфагена и пунических войн.

Илья Шолеймович был около 30 лет бессменным руководителем лектория при Ленинградском отделении Института Востоковедения. В советские времена, один раз месяц, по пятницам сотрудники Института читали лекции для всех интересующихся. Иногда народу набиралось очень много. Особо популярными были лекции Ильи Шолеймовича по истории христианства и лекции О.Г. Большакова по исламу и о жизни Мухаммеда. Деятельность лектория прервалась сама собой вместе со смертью Ильи Шолеймовича, а новое руководство Института возобновлять его деятельность явно не спешит.

Можно отметить также, что в 1989-1990 гг. Илья Шолеймович был главой еврейского культурного общества Ленинграда.

Илья Шолеймович умер 4 марта 1990 г. не дожив до шестидесятилетия несколько месяцев. С его кончиной связано одно фатальное совпадение, напоминающее мне некоторые сюжетные повороты греческих трагедий. Дело в том, что он умер за несколько дней до поездки на свою историческую родину. Тогда, в марте 1990 г., несколько сотрудников Института востоковедения были включены в состав официальной делегации Академии наук, отправлявшейся в Израиль. Сильным ударом для него стала смерть жены, умершей летом 1989 г. Подготовка же к поездке в Израиль спровоцировала сердечный приступ, оказавшийся роковым.

Теперь несколько личных воспоминаний и общая характеристика его работ. Благодаря цепи случайностей, к которым причастен и Э.Д. Фролов, я попал с 1 ноября 1979 г. в аспирантуру Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР и общался с Ильей Шолеймовичем часто и регулярно в течение 11 лет.

По понятным причинам, всё еврейское для Ильи Шолеймовича значило очень много. Для меня, соприкасающегося с иуда-

икой лишь в меру служебной необходимости, это несколько иначе. Илья Шолеймович это знал и с мы на библейские и иудейские темы разговаривали не часто. Всё же иногда такие разговоры бывали, и я всегда в таких случаях не без изумления замечал, как у него преображался голос и внешность. Из обычного человека он моментально преображался во вдохновенного пророка. Регулярно, в конце сентября, Илья Шолеймович поздравлял сотрудников Института с еврейским Новым Годом.

Илья Шолеймович был человеком очень аккуратным. У него на столе стояла коробочка с красивой латинской надписью *index librorum articulorumque*, куда он заносил на карточки информацию о всех опубликованных и переданных в печать работах. Я держал в руках эту коробочку неоднократно и поэтому точно могу сказать, что количество опубликованных работ у Ильи Шолеймовича составляло в конце жизни примерно 120, а общее количество написанных им работ – где-то от 130 до 140.

Илья Шолеймович до известных пределов ценил внешние проявления внимания. Я имею в виду тот факт, что он с удовольствием сидел в президиумах любых конференций и собраний.

Илья Шолеймович был человеком очень осторожным. Я понял это по настоящему лишь недавно, когда просматривал заново его работу о набатеях, изданную в 1970 г., в самом начале арабо-израильского конфликта. Обращает внимание сколь слажено и предельно осторожно – во избежание ненужных ассоциаций – рассказывается в этой книге один эпизод из времени походов Гнея Помпея на Ближний Восток. Помпей, как известно, был втянут в борьбу за власть двух потенциальных наследников Хасмонейского трона. В ходе этой борьбы один из претендентов обратился за военной помощью к набатеям, войска которых даже стояли под стенами Иерусалима. Оттуда, из-под иерусалимских стен, их отгоняли римляне.

Илья Шолеймович был моим научным руководителем. Основное, чему он меня научил – можно сформулировать так: строгие критерии при определении качества научных работ. Свою кандидатскую диссертацию я переписывал трижды. Только третий вариант работы, представленный весной 1986 г. был признан им подходящим для защиты. Сейчас, когда я сам нередко ока-

зываются в роли официального оппонента, я замечаю, как невольно при оценке чужих работ использую те критерии, которые когда-то Илья Шолеймович использовал по отношению к моей.

Теперь о научном наследии Ильи Шолеймовича. Все написанные им работы можно разделить на три группы: на работы чисто антиковедные, на работы, написанные на грани антиковедения и востоковедения, а также – чисто востоковедные. Количество опубликованных им статей многократно превышает количество монографий, однако в данной ситуации я буду говорить только о монографиях.

Чисто антиковедных монографий у Ильи Шолеймовича сравнительно немного. Это прежде всего две книги, являющиеся добротными научно-популярными очерками – Александр Македонский и Цезарь Август².

Количество работ, написанных Ильею Шолеймовичем на грани антиковедения и востоковедения, несколько больше. Здесь я хотел бы назвать прежде всего несколько работ на финикийско-карфагенскую тематику. По причинам, которые сейчас уже не определить, эти сюжеты особенно нравились Илье Шолеймовичу. Я сужу об этом просто по стилю его работ. Должен сказать, что Илья Шолеймович обладал умением хорошо излагать свои мысли, что особенно заметно в двух его работах – «Возникновение Карфагенской державы» – это первая его монография³ – и в блистательно написанной биографии Ганнибала, выпущенной под псевдонимом Кораблёв⁴. Последняя его работа о финикийцах – «Финикийская мифология» была написана на немецком и опубликована в Германии. Русское издание книги является переводом с немецкого и индивидуальные особенности стиля и языка автора отражает плохо⁵.

² Шифман И. Ш. Александр Македонский. Л., 1988; он же - Цезарь Август. Л., 1990.

³ Опубликовано – М.-Л., 1963.

⁴ Первое издание – М., 1976; второе издание – М., 1981.

⁵ Издание на немецком языке – Ilya Schiffmann. Phönizisch-Punische Mythologie und geschichtliche Überlieferung in der Widerspiegelung der antiken Geschichtssreibung. Roma, 1986; русский перевод (осуществлён А. С. Четверухиным) – Шифман И. Ш. Финикийская мифология и античная историческая традиция. В кн.: Финикийская мифология. Спб., 1999, с. 188-324.

К этой же группе работ следует отнести целую серию монографий, так или иначе связанных с Ближним Востоком и в основном – с Сирией. Это – Сирийское общество эпохи принципата⁶; Пальмирский пошлинный тариф⁷ и Набатейское государство и его культура⁸.

Работа о набатеях явилась результатом социалистического обязательства, принятого Ильею Шолеймовичем в связи с приближающимся столетием со дня рождения Ленина. Книга, напомним, опубликована в 1970 году. Книга является добротным научно-популярным очерком, отвечающим уровню науки своего времени. За последние годы было опубликовано много материала о набатеях, не учтённого по понятным причинам Ильею Шолеймовичем.

Работа «Пальмирский пошлинный тариф» интересна по своей идее. Это – краткий очерк истории Пальмиры, а также – издание текста и перевод на русский язык пальмирского пошлинного тарифа в версиях на обоих языковых версиях – греческой и арамейской. Книга опубликована в 1980 г., когда компьютеризация книжного дела в СССР была равна нулю и весь греческий и арамейский текст тарифа, приведенный в книге, это – воспроизведение фактически фотографий того, как Илья Шолеймович усердно переписал текст пальмирского тарифа от руки. Мне доводилось слышать, что в данной работе, переводах с арамейского есть неточности. Ничего определённого в этой связи сказать не могу, ибо такими проверками заниматься не доводилось.

Книга Ильи Шолеймовича «Сирийское общество эпохи принципата» представляет несомненный интерес в том смысле, что содержит анализ огромного количества информации по социальной и экономической истории Сирийского региона, отчасти эллинистического периода, отчасти – римского. К сожалению, необходимо признать, что внимательное чтение этой работы выявляет в ней огромное количество примеров небрежностей и явной спешки.

⁶ Шифман И. Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I-III вв. н. э.), 1977.

⁷ Пальмирский пошлинный тариф. Введение, перевод и комментарий И. Ш. Шифмана. М., 1980. (Тираж 1250 экземпляров).

⁸ Опубликовано – М., 1976.

Здесь я перехожу к самой многочисленной группе работ Ильи Шолеймовича – к чисто востоковедным. Их – больше всего и их научная жизнь, вне всякого сомнения, будет более длительной, чем у работ антиковедных, или – написанных на грани антиковедения и востоковедения. У меня нет ясного ответа, с чем это связано. Могу лишь предположить следующее. В жизнь Ильи Шолеймовича вмешался первый арабо-израильский конфликт. Поступив в Университет на Восточный факультет, Илья Шолеймович не смог получить востоковедного образования и был вынужден перейти на исторический факультет, на кафедру Истории древней Греции и Рима в связи с закрытием кафедры ассириологии и гебраистики на восточном факультете. Судя по всему, антиковедение для Ильи Шолеймовича было навязано внешними обстоятельствами жизни, но не было для него внутренним смыслом жизни и научного творчества⁹. Всё восточное, насколько я могу судить, было для него гораздо внутренне ближе и интереснее.

Это не могло не сказаться на характере его работ, посвящённых истории Ближнего Востока. Если говорить о монографических исследованиях, то здесь в хронологическом плане, прежде всего я бы назвал работу «Ветхий Завет и его мир», выпущенную Политиздатом в 1987 году. По словам Ильи Шолеймовича, эта книга была опубликована через 22 года после её написания. Сейчас, честно говоря, трудно понять, что хоть в какой-то мере могло смутить в ней ответственных работников советского периода, ибо в этой сугубо научной монографии нет ничего крамольного. Видимо, дело просто в сюжете.

В последние годы жизни Ильи Шолеймович осуществил также перевод на русский язык Пятикнижия, ориентируясь именно на текст Ветхого Завета. К библейскому тексту, как известно, можно подходить с очень разных позиций. Перевод Ильи Шолеймовича впервые представил русскоязычному читателю как памятник древневосточной литературы, имеющий

⁹ Приходится признавать, что это отражалось и на качестве работ. Исследования И. Ш. Шифмана, посвящённые востоковедной проблематике, выполнены гораздо тщательнее остальных его работ.

общечеловеческое значение¹⁰. Этот древневосточный колорит создаётся прежде всего формами, имён, передаваемых в транскрипции. Издание текста снабжено небольшим комментарием и вступительной статьёй. Судя по всему, автор и издатели ожидали от этой книги многого: обращает на себя внимание поразительный для 1993 г. тираж – 25.000 экземпляров. Приходится признать, что ожидания эти не оправдались. Общественного резонанса это издание не получило, а с научной точки зрения эта публикация скорее любопытна, чем по настоящему важна. Объём предлагаемых комментариев слишком краток.

Особое место в научном творчестве Ильи Шолеймовича занял Угарит. В середине прошлого века археологи обнаружили в северной Сирии огромный клинописный архив, относящийся к XV–XII вв. до н.э. Прочтение этих документов извлекло из небытия крупный для своего времени населённый пункт, Угарит, история и культура которого благодаря счастливой случайности известны сейчас почти досконально. Илья Шолеймович написал в общей сложности четыре монографии об Угарите: историю Угарита¹¹, историю культуры Угарита¹², а также – два тома переводов на русский язык угаритской художественной литературы, опубликованных уже после смерти автора¹³. Дело в том, что в этом городе обнаружены образцы древнейшей ближневосточной художественной литературы, по содержанию и по мотивам во многом близкие к библейской литературе.

В этих книгах, также как и в работах по истории Финикии и Карфагена, обращает на себя внимание язык автора. Книги написаны очень интересно, что свидетельствует о живом и непосредственном интересе Ильи Шолеймовича к этим сюжетам.

¹⁰ Шифман И. Ш. От Бытия до Откровения. Учение. Пятикнижие Моисеево. М., 1993, с. 55–56.

¹¹ Шифман И. Ш. Угаритское общество (XIV–XIII вв. до н. э.). М., 1982.

¹² Шифман И. Ш. Культура древнего Угарита (XIV–XIII вв. до н. э.). М., 1987.

¹³ Угаритский эпос. Введение, перевод с угаритского и комментарии И. Ш. Шифмана. М., 1993; О Балу. Угаритские поэтические повествования. Перевод с угаритского и комментарии И. Ш. Шифмана. М., 1999.

При подведении итогов я хотел бы отметить, что Илья Шолеймович остаётся в памяти не только вследствие своих хороших человеческих качеств, но и вследствие того, что вызывает большое уважение его преданность науке и большая работоспособность.

Его научное наследие велико. Как обычно, оно неравноценно, однако из большого количества написанных им работ долгая научная жизнь гарантирована многим работам. Здесь, судя по всему, прежде всего следует назвать все его работы по Угариту и две работы по библейской проблематике – «Ветхий Завет и его мир», а также – перевод Пятикнижия как памятника древневосточной литературы. Далее я бы здесь назвал блистательно написанную биографию Ганнибала и, несмотря на некоторые технические недочёты, Пальмирский Пошлинный тариф.